

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	4 » 50 »	— полгода.....	5 » — »
— 4 мѣсяца.....	3 » 50 »	— 4 мѣсяца.....	4 » — »
— 1 мѣсяць.....	1 » — »	— 1 мѣсяць.....	1 » 50 »
За 1 номеръ для подписчиковъ.....	10 »	За 1 номеръ.....	25 »
— — — — — для прочихъ.....	15 »		

ГОДЪ XIX.

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

На годъ.....	4 р. 50 к.
— полгода.....	2 » 25 »
— 4 мѣсяца.....	2 » — »
— 1 мѣсяць.....	50 »
За 1 номеръ.....	10 »
СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	5 » — »
— полгода.....	2 » 50 »
— 4 мѣсяца.....	2 » 25 »
— 1 мѣсяць.....	75 »

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. — »	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 » — »	— полгода.....	6 » 50 »
— 4 мѣсяца.....	4 » 50 »	— 4 мѣсяца.....	5 » — »
— 1 мѣсяць.....	1 » 25 »	— 1 мѣсяць.....	1 » 50 »

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербур- гѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книго- продавца Сеьковскаго и К^о.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи еже- дневно. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ взимается по 1/4 к. с. съ буквы и цифры мелкаго шрифта или 12 к. за строку. При употребленіи крупнаго и фигурнаго шрифтовъ и пробѣловъ, плата назначается за мѣсто, т. е. по 12 коп. за строку. За употребленіе рамокъ, украшеній и подтипажей цѣна назначается по условію. За разсылку при га- зетѣ отдѣльныхъ объявленій назначается 10 р. съ тысячи экземпляровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по Кав- казской арміи отъ 9—11-го апрѣля. Приказъ по Управленію Намѣстни- ва Кавказскаго.— **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.** Извѣстія изъ Кубанской области. Вѣдомость о происшествіяхъ въ Тифлисской губерніи. **ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.** Польское дѣло.—Одесса. **ВЗОРЪ ПОДИТЕЛИ.** Фран- ція.—Англія.—Австрія.—Италія.—Персія.—Турція.—Дунайскій кня- жество. Изъ воспоминаній объ экспедиціи въ Лидойское общество въ 1857 г. (продолженіе). Телеграммы «Кавказа».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 9-го дня, 1864 года. Переводится: состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Полковникъ *Выходцевскій*—въ 158-й Пѣхотный Кутаисскій полкъ; Пѣхотныхъ полковъ: 77-го Тешинскаго, Майоръ *Маньковъ*—въ 157-й Пѣхотный Им- ператорскій полкъ и Штабъ Капитанъ *Матемевъ*—въ Воен- но-рабочую № 34-го роту Путей Сообщенія, Командиромъ оной; 88-го Петровскаго, Поручикъ *Фельманъ*—въ Посе- ленный № 3-го Угловорскій Финскій Сѣрбыковскій бата- лионъ. Увольняются: *въ отпускъ:* Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Подполковникъ 74-го Пѣхотнаго Ставропольскаго полка *Князь Италийскій графъ Суворовъ-Рымникскій*, для излеченія болѣзни, за границу, на 4 мѣсяца. Умершие исключаются изъ списковъ: 84-го Пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Ве- ликаго Князя Николая Константиновича полка Подпоручикъ *Митридатовъ*.

Апрѣля 10-го дня. Утверждаются: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: произведенные Его Императорскимъ Вы- сочествомъ Командующимъ Кавказской Арміею: Кубанскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона, юнкеръ *Карауланъ-Му- стафаевъ-Абадзе*, въ чинѣ Корнета, съ оставленіемъ въ эскадронѣ; урядники: Донскаго Казачьяго № 30-го полка Алексѣй *Мандрыкинъ*; Кубанскаго Казачьяго войска: Конно- Ракетной Учебной команды *Рашиль*; Конныхъ полковъ: № 4-го, *Посполтаки*; № 6-го, *Никій*; № 9-го, *Кри- цовъ*; № 10-го, *Стрѣльбицкіи*; № 14-го *Молодченковъ*; № 18-го, *Посвино*; Конно-Артиллерійской № 14-го батареи: *Кослякинъ*, *Фоменковъ* и *Фостиковъ*; Терскаго Казачьяго войска, полковъ: Горскаго, *Туріевъ*; Гребенскаго, *Фроловъ*,—все тринадцать въ чинахъ Хорунжаго, изъ нихъ третій, четвертый, пятый и шестой, со старшинствомъ съ 28-го февраля 1863 года; юнкера Бжедуховскаго округа *Султанъ-Салатъ-Гирей*; Кубанскаго Конно-Иррегулярнаго эскадрона *Хако-Гукяпсе*; Словесный Переводчикъ Управ- ленія Верхне-Кубанскаго Приставства Иванъ *Алабердовъ*; жители: Нижнекубанскаго Приставства Христофоръ *Сефи- ровъ*, Багдасаръ *Алабердовъ* и *Мурза-Бекъ-Абуловъ*; Нижне-Дабинскаго Приставства Пшекианъ *Унароковъ*; Верх- не-Кубанскаго Приставства: князь *Каспулатъ-Туғановъ* и Шу-Шидовъ; дворяне: Женеевского племени *Докузій Пшизъ*, Бжедуховскаго округа *Магомедъ Гирей-Ахиджа- ювъ*, прикомандированный къ Конному полку № 2-го Ку- банскаго Казачьяго войска, Милиціонеръ Григорій *Диосамид- зе*—все двѣнадцать въ Прапорничьемъ чинѣ, съ зачислені- емъ по Милиціи. Назначается: 80-го Пѣхотнаго Кабардин- скаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Подполковникъ *Камневъ*—Командиромъ Кавказскаго Ли- нейнаго баталіона № 5-го, на мѣсто Полковника *Шауфуза*,

который переводится въ 74-й Пѣхотный Ставропольскій полкъ.

Апрѣля 11-го дня. Производится за отличіе по служе- бѣ: 153-го Пѣхотнаго Бакинскаго полка Подпоручикъ *Пре- ображенскій*, въ Поручики, съ 24-го января сего года. Опредѣляются въ службу: уволенный изъ Капитановъ 15-го Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка, Майоромъ *Нановъ*—въ 159-й Гурійскій, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ; 4-й Артиллерійской бригады Прапор- щикъ *Апрѣлевъ*—въ Кавказскую Гренадерскую Его Им- ператорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Ни- колаевича, Артиллерійскую бригаду. Производится: 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, Прапорщикъ *Барда- ковъ*—въ Кавказскій Лейбный баталіонъ № 1-го. Увольняется *въ отпускъ:* 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, Капи- танъ *Канцеровъ*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происхо- дящей, въ городѣ: Одессу и Кіевъ, на одиннадцать мѣсяцевъ.

Утверждается конфирмація: Его Императорскаго Высочест- ва Командующаго Кавказскою Арміею, надъ уволеннымъ отъ службы изъ бывшаго 6-го резервнаго баталіона 83-го Пѣ- хотнаго Самурскаго полка, Прапорщикомъ *Солецкимъ*, ко- торый за промаганіе взятыхъ имъ обманныхъ образомъ, чужихъ денегъ и вещей, и другіе противозаконные поступ- ки, лишается всѣхъ особенныхъ и лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, и ссылается на житье въ Вологодскую губернію.

ПРИКАЗЪ

по управленію намѣстника кавказскаго.

Мая 1-го дня. № 16. Опредѣляются *въ службу изъ отставныхъ*, губернской секретарь *Трапезе*, въ департа- ментъ государственныхъ имуществъ главнаго управленія на- мѣстника кавказскаго, канцелярскимъ чиновникомъ, съ 2-го февраля сего года. Увольняется *отъ службы по прошенію:* состоящій при главномъ управленіи намѣстника кавказскаго врачъ, коллежскій совѣтникъ *Пилецкіи*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ **МИХАИЛЬ.**

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія изъ кубанской области.

По окончательномъ выселеніи Абадзеховъ только въ верховьяхъ р. Пшехи и въ ущельяхъ верхнихъ ея притоковъ гнѣздились еще остатки Тубинскаго об- щества. Трущобы, занятая этимъ обществомъ, не были еще пройдены нашими войсками.

Для окончательнаго очищенія этой нагорной части сѣвернаго склона по приказанію генералъ-адъютанта графа Евдокимова, войсками Пшехскаго отряда, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-майора Граббе, предпринято было въ концѣ марта мѣсяца движеніе къ верховьямъ рѣки Пшехи. Войска озна- ченнаго отряда, въ составѣ 8-ми сотенъ казаковъ, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 5-ти баталіоновъ при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, 29 марта были сосредоточены въ ст. Самурской (на Пшехѣ) и двинулись на другой

день тремя колоннами вверхъ по этой рѣкѣ. Встре- бивъ все попадавшіеся имъ на пути жилища гор- цевъ, отрядъ расположился 31-го марта при впаденіи въ Пшеху р. Гогопсѣ. Войска оставались здѣсь до 11-го апрѣля, и во все время пребыванія отряда на означенной позиціи, ежедневно были посылаемы не- большія колонны и охотничьи команды въ прилега- ющія ущелья для совершеннаго очищенія ихъ отъ горцевъ.

При одномъ изъ подобныхъ движеній одна изъ ко- лоннъ (1 баталіонъ, 4 эскадрона, 8 сотенъ и одно орудіе) должна была брать съ бою нѣсколько непри- ятельскихъ позицій и аулъ Есукай, который былъ защищаемъ какъ жителями его, такъ и прибывшими къ нему на помощь съ южнаго склона всадниками соседняго общества Хокучъ. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась въ раненомъ оберъ-офицерѣ (*) и семи нижнихъ чинахъ.

Къ 11-му апрѣля все ущелья, прамыкающія къ верховьямъ Пшехи вплоть до перевала въ землю Убыховъ, были очищены отъ горцевъ, часть ихъ на- правлена для водворенія на Лабѣ; а остальные же за- тѣмъ двинулись къ берегу моря для переселенія въ Турцію, съ послѣдними ушли и Хокучинцы, явившіеся на сѣверный склонъ главнаго хребта, для поданія помощи Тубинцамъ.

Очистивъ горную котловину, занятую Тубинскимъ обществомъ, генералъ-майоръ Граббе предпринялъ дальнѣйшее движеніе съ цѣлью изслѣдовать переваль черезъ главный хребетъ въ этой части края; 11-го апрѣля (съ 4 бат. пѣхоты, 1 эскадр. драгунъ и 1 сотней казаковъ при двухъ горныхъ орудіяхъ) онъ двинулся по одному изъ притоковъ Пшехи къ пере- валу главнаго хребта, называемому Чокучинскимъ, оставивъ остальные войска въ прикрытіе вагенбургъ, расположеннаго въ засѣкѣ на прежде занятой отря- домъ позиціи у слиянія Пшехи и Гогопса. Отрядъ, слѣдуя съ перестрѣлкою вверхъ по Пшехѣ, того же дня вечеромъ расположился на ночлегъ у самаго перевала; 12-го числа, оставивъ одинъ баталіонъ въ засѣкѣ, устроенной на мѣстѣ ночлега для обезпеченія отступленія, генералъ-майоръ Граббе съ остальными войсками поднялся къ полудню на переваль, и, спу- стившись къ вечеру на южный склонъ его, остано- вился на ночлегъ у одного изъ ауловъ Хокучинцевъ (Бабукова на р. Бягу); въ этотъ день отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 17-ть верстъ черезъ переваль главнаго хребта. Освѣдомившись о возможности обратнаго пе- рехода черезъ хребетъ въ другомъ пунктѣ, именно въ верховьяхъ р. Бѣлой, генералъ-майоръ Граббе приказалъ баталіону, оставленному въ засѣкѣ на сѣ- верномъ склонѣ, отступить по пройденному уже пути въ вагенбургъ, а самъ съ войсками, перевалившимися на южный склонъ, двинулся 13-го числа къ Бѣлоръ-

(*) Кавказскаго линейнаго № 3-го баталіона поручикъ Гогинъ.

чпскому перевалу и послѣ вчлега 13-го же чсла у самаго перевала прибылъ 14-го чсла къ Хамышейскому укрѣпленію, откуда 15 чсла войска Пшехскаго отряда были спущены обратно въ ст. Самурскую.

Нельзя не обратить особаго вниманія на замѣчательное движеніе генераль-маіора Граббе въ той части западнаго Кавказа, о которой до настоящаго времени мы не имѣли никакихъ, самыхъ даже поверхностныхъ свѣдѣній. Движеніе можетъ быть безспорно отнесено къ числу самыхъ смѣлыхъ и трудныхъ движеній когда либо выпадавшихъ на долю войскъ кубанской области: отряду пришлось двигаться безъ выюковъ по глубокому сѣвгу, по узкимъ и обрывистымъ тропинкамъ и два раза перевалиться черезъ главный хребетъ. Движеніе генераль-маіора Граббе къ истокамъ Пшехи и переходъ его на южный склонъ окончателно рѣшили судьбу и тѣхъ мелкихъ обществъ, которыя могли надѣяться, что войскамъ нашимъ вскорѣ еще удастся пропикнуть въ ихъ едва доступныя тущобы.

Вѣдомость о происшествіяхъ въ тифлисской губерніи за вторую половину апрѣля 1864 года.

Нечаянный смертный случай. 20-го числа апрѣля житель сел. Натариани тифлисскаго уѣзда, мальчикъ Леоній Игліаури-швили, рассматривая принадлежащее отцу его заряженное пулею ружье, нечаянно спустил курокъ онаго и послѣдовавшимъ выстрѣломъ убилъ находившагося при немъ односельца мальчика, Мамаку-Акціаури.

Скоропостижная смерть. Бодбійскій житель синахскаго уѣзда Николь Лекіа-швили, находясь пастухомъ у людей своихъ для пастбы скота и барановъ на кончерскихъ хуторахъ, въ полночь скоропостижно умеръ.

Убийство. Урядникъ земской стражи, диклойскаго поста тлонетскаго округа, тушинъ Гіо Вордидзе 14 числа апрѣля, отправившись въ украинское общество андійскаго округа по своей надобности, на возвратномъ пути оттуда, между селеніями: Нижніе Хваршии и Мстерати убить двумя ружейными пулями разбойниками изъ того же общества.

Сарапча. Возлѣ деревни елисаветпольскаго участка, именно: Далаира, Алабашлы, Сивфалы Карасахалы, Гаджалы и Лилъ и дачи Алаумунъ и въ чертѣ города Елисаветополя появилась сарапча.

Въ главномъ ширакскомъ приставствѣ въ урочищахъ: Джерапчель, Саралъ-Тона, Полуджугъ, Кала-Дара, Мамедъ-Чай, Ишланъ-Дзгали, Назаради, Бурумъ-Ковахъ, Комрой и Полонъ-Токапъ, появилась въ большой массѣ пѣшая сарапча.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Высочайшая благодарность.—По всеподданнѣйшему докладу адресовъ 8 монаховъ монастыря св. Павла, евреевъ и католиковъ жителей м. Рыхвала, жителей дер. Завадки и гмины Уханской Волицы, крестьянъ гмины Абрамова, Родзенщина, Теодоровки, Родзенецкой Воли, Коптовъ, Соколовки, Звѣржинца, Уханъ, Пересловитъ, Дрогичина, Тучемны, Мювщина и Мюдзютычъ; жителей м. Ярчова, гмины Лубчы, Годованца и Юрковской, жителей дер. Верещинцы; крестьянъ гмины Святыхъ, Пересны, Дуба, Кржемънской и Хржановской; шляхты гмины Крынице, крестьянъ гмины Дзѣронжи, жителей м. Замосць, католиковъ и евреевъ жителей гмины Гидле, католиковъ и жителей евангелическаго исповѣданія колоній Камейской и Папзаской, евреевъ жителей м. Вольборжа, крестьянъ гмины Хоржева, колонистовъ дер. Ракова; жителей м. Рзгова, крестьянъ гмины Збычина, Ясвика, Плевки, Дзивуле, Голце, Сухожеры, Целеменецъ, Чурылы, Сток-Липки и Крулева; евреевъ жителей м. Шидовца, евреевъ жителей м. Новаго Маста Корчина, евреевъ жителей м. Вислицы, католиковъ жителей м. Завихоста и Ожарова, евреевъ и католиковъ жителей м. Цѣханова; крестьянъ гмины Гаповецкой, жителей г. Плоцка, крестьянъ гмины Глуцице, Романова, жителей м. Вонвольница, католиковъ и евреевъ жителей м. Белжице; 433 земскихъ обывателей влоцлавскаго уѣзда, 70 обывателей м. Любранца, 169 обывателей м. Гостынина, 530 лицъ жителей м. Гостыница—высочайше повелѣно, благодарить отъ имени Его Величества лицъ, подписавшихъ адресъ.

Всемилюстивѣйшей адресъ.—Въ «Dzien. Powszech.» напечатанъ адресъ жителей м. Красника, подписанный 670 лицами.

Дневной приказъ.—(Изъ «Dzien. Powszech.»). Въ дневномъ приказѣ отъ 25-го апрѣля (7-го мая), поручено варшавской исполнительной полиціи взять со всѣхъ домовладѣльцевъ подписку, что они своею личною и имуществомъ ручаются за лицъ, управляющихъ ихъ домами, и за акуратное соблюденіе всѣхъ полицейскихъ постановленій.— Въ томъ же приказѣ напечатано дозволеніе отирывать для публики сады, устроенные при баваріяхъ.

Отчетъ польскаго банка.—Въ «Dzien. Powszech.» (№ 105) напечатано: «6-го (18-го) апрѣля, въ главномъ заѣ банка прочитанъ былъ публично отчетъ польскаго банка за истекшій 1863 годъ. По представленію, въ общихъ чертахъ, результатовъ ревизіи комисіи, свидѣтельствующихъ о цѣлости суммъ банка, вице-президентъ прочелъ подробный отчетъ, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ 1863 году было въ движеніи банковыхъ билетовъ на сумму 10,000,000 р. с.; прибыль банка состояла изъ 602,377 р. 95 к.»

Извѣстія изъ разныхъ мѣстъ Царства Польскаго.—Въ «Dzien. Powszech.» напечатаны слѣдующія извѣстія:

Изъ Опатова. Въ дѣсу, недалеко отъ деревни Осовин, найденъ складъ оружія, состоящій изъ 100 штуцеровъ, сабель и т. п.

Изъ Пржаснышл. Участвовавшій въ шайкѣ жандармовъ-вѣшателъ Сobotка явился добровольно къ военному начальнику.—Въ хоржельскомъ дѣсу захвачено пять жандармовъ-вѣшателъ.

Изъ Радомл. 7-го (19-го) апрѣля, крестьяне деревни Дрогичин захватили и доставили военной власти питерыхъ инсургентовъ. Того же дня въ деревнѣ Тромбки сгорѣло 20 крестьянскихъ избъ, 16 хлѣбныхъ сараевъ и 8 скотныхъ дворовъ.

Изъ Августова. 17-го (29-го) апрѣля, въ деревнѣ Жерновѣ вспыхнулъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 14 крестьянскихъ избъ и много другихъ хозяйственныхъ строеній.

Путевыя замѣтки о Польшѣ.—«Мы говорили о гминыхъ войтахъ. По праву, это званіе принадлежит помѣщикамъ, но они рѣдко принимаютъ его. Мы видѣли это только въ Роговѣ, гдѣ помѣщикъ перевелъ крестьянъ на новое помѣщеніе. Обыкновенно же войты на жалованьи у помѣщиковъ; мудрено ли же, что войты исполняютъ во всемъ ихъ волю и отказываютъ крестьянамъ въ жалобахъ? Иногда это самоуправіе принимаетъ звѣрскій характеръ. Въ Гернекѣ (піотровскаго округа) помѣщикъ Гродзицкій (онъ же и войтъ) обременялъ своихъ крестьянъ чрезвычайными налогами, отнималъ у нихъ участки и подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Это было въ 1858, 1859 и 1860 годахъ. Въслѣдствіи другой помѣщикъ и войтъ—Яблонскій посадилъ въ тюрьму (гдѣ онъ и пробылъ мѣсяць), двухъ смѣльчаковъ, которые осмѣлились осуждать его систему размежеванія, отнимавшую у крестьянъ землю. Эти два примѣра составляютъ черту помѣщичьихъ нравовъ въ Польшѣ и сношенія крестьянъ съ помѣщиками-войтами.

«Эти войты получаютъ отъ помѣщиковъ по 45—50 рублей въ мѣсяць жалованья, а иногда и содержаніе. Это совершенно особеннаго характера люди, смѣсь надменности и услужливости: это образчики *шляхтичей*. Въ Неговопонахъ видѣли мы подобнаго войта, замѣняющаго помѣщика Рогопкаго. Мы пригласили его на крестьянскую сходку, чтобъ объяснить нѣкоторые факты присвоенія поземельныхъ участковъ. Онъ явился—отъ него сильно пахло водкою. На вопросъ нашъ гордо закинулъ онъ голову, засунулъ руку въ карманъ и отвѣчалъ, съ презрѣніемъ глядя на крестьянъ: «Все это вздоръ! Росказни негоднень!» Мы, конечно, не удовольствовались этимъ и требовали законныхъ объясненій—онъ смутился и пробовалъ приводить намъ законъ о *чиншѣ*. Мы замѣтили ему, что крестьяне платятъ окупъ, а не чиншъ и законъ этотъ до нихъ не касается. Тутъ онъ измѣнилъ тонъ, согнулся вдвое, снялъ фуражку и сказалъ жалобно: «Чего вы хотите отъ мещ? Я ничтожный человекъ; и червякъ». Но такъ-какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, онъ былъ агентомъ *жонды*, читалъ крестьянамъ прокламацію и старался вербовать ихъ въ шайки, то онъ и взятъ былъ подъ стражу.

«Пора поговорить о расположеніи крестьянъ къ русскому правительству.

«Мы воспользовались всѣми случаями, чтобъ въ точности развѣдать этотъ вопросъ и узнать навѣрное, какое вліяніе имѣетъ нынѣшняя инсurreкція на крестьянъ. Извѣстно, что, пользуясь опытною прошедшихъ временъ, предводители движенія употребили всѣ старанія, чтобъ привлечь на свою сторону, во что бы то ни стало—народныя массы.

«Для этого, при самомъ началѣ движенія, тайное правитель-ство обнародовало прокламацію, объясняющую, что земля есть собственность крестьянъ, и что оброки и повинности ихъ

помѣщикамъ будутъ уничтожены. Агенты жонды повторили повсюду это объявленіе. Такъ, напримеръ, весною 1863 года невѣстные люди прибыли въ помѣстье Шойна съ прокламаціею, къ которой говорилось: «Крестьянъ! Въ объявленіе люди; до сихъ поръ съ вами дурно обходились, теперь васъ вполнѣ вознаграждаютъ и освобождаютъ отъ всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ помѣщикамъ». Такимъ же образомъ въ Лискахъ войтъ и священникъ провозгласили уничтоженіе всѣхъ податей. Правда, вскорѣ потомъ тѣ же лица объявили о возобновленіи повинностей, но пропаганда не вездѣ дѣйствовала такъ неискусно. Какое же вліяніе произвели эти попытки на крестьянъ? увлекся ли народъ этими обещаніями? Факты отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Крестьяне не присоединились къ инсurreкціи. Въ Стремежицахъ-Великихъ одинъ крестьянинъ описывалъ намъ бѣдствіа, которыя претерпѣла эта деревня отъ военныхъ дѣйствій, и заключилъ слѣдующими словами: «Все равно! это все-таки лучше, чѣмъ быть отданными на произволъ помѣщиковъ».

«Въ Блендовой Кузинѣ одна женщина печально слушала рассказы крестьянъ, описывавшихъ намъ, какъ ихъ хотѣли вовлечь въ шайки, и вдругъ, покачавъ головою, сказала: «Нѣтъ! мы не вооружались за отчизну! Да и есть ли у насъ отчизна? она у насъ будетъ только по смерти.» Въ этой деревнѣ крестьянинъ рассказывалъ намъ, какъ получена была тамъ *хартія свободы*. Пришла туда шайка и провозгласила свободу. Предводитель передалъ мнѣ черезъ войта эту хартію; и взялъ ее, чтобъ передать другимъ, но никто не хотѣлъ принять ее. Тогда и явился къ предводителю шайки, который сказалъ мнѣ: «всѣ мы глухи!» Потомъ войтъ хотѣлъ взять у насъ назадъ эту бумагу.

«Нельзя утверждать, чтобъ прокламаціи жонды о раздачѣ земель и объ уничтоженіи всѣхъ повинностей не имѣли ни малѣйшаго вліянія на крестьянъ и не льстили ихъ надеждамъ. Жондъ умѣлъ тронуть самую чувствительную сторону; но крестьяне не имѣли никакой довѣренности къ безименному правительству и не довѣрили обещаніямъ людей, которые скрываются въ дѣсахъ и бѣгутъ отъ нашихъ войскъ. Въ разговорахъ нашихъ, мы ихъ одобрили и, увѣжая, объявили, что Императоръ не забылъ ихъ, и что участь ихъ вскорѣ измѣнится. Эти слова встрѣчали вездѣ самый сочувственный пріемъ. Крестьяне слушали съ жадностью наши слова и повторяли ихъ между собою, чувствуя, что они исполняютъ всѣ ихъ надежды.

«Теперь, добавляетъ «Le Nord», уже извѣстно, что надежды эти сбылись. Декреты 19 то февраля освободили польскихъ крестьянъ отъ ига помѣщиковъ, управителей, официалитовъ, наемныхъ войтовъ, отъ барщины и повинностей. И теперь польскій вопросъ рѣшится уже не между жондой и русскимъ правительствомъ, а между жондой и крестьянами, то-есть между подпольнымъ комитетомъ и всѣмъ польскимъ народомъ.»

На дняхъ одинъ прѣзжіій изъ Варшавы рассказывалъ намъ много любопытныхъ новостей о послѣднихъ вздохѣхъ польскаго витежа. При немъ только-что возвратился въ Варшаву отрядъ подполковника Крылова, состоявшій изъ 5-ти ротъ прусскаго полка, эскадрона волынскаго уланскаго полка, и нѣсколькихъ десятковъ казаковъ. Впродолженіи двухъ мѣсяцевъ, этотъ отрядъ пересталъ по вѣтвѣ направленіямъ радомскую губернію. Главное назначеніе его было не давать сформироваться въ шайки толпамъ авантюристовъ, пробравшихся какъ-нибудь изъ Галиціи, и уничтожать остатки прежде разбитыхъ бандъ. Попадались ему отдѣльные бродяги, оборванные и голодные; но правильно организованныхъ шаякъ отрядъ не встрѣчалъ. Жители мѣстечекъ и деревень рассказывали, что мѣются еще небольшой, большею частию, конный партинъ, удирающій при одномъ слухѣ о нашихъ войскахъ. Какъ кажется, эти остатки пресловутой *польской арміи* приходится дожидать послѣдніи минуты, и скоро придется выбирать между крайностями: самимъ отдаваться нашимъ отрядамъ, или умереть въ дѣсахъ съ голода. Еслибъ кому-нибудь изъ нихъ и удалось пробраться черезъ тщательно оберегаемую границу въ Галицію, то и тамъ ихъ ждетъ обезоруженіе и тюрьма, потому что тамъ не шуги принесли за подавленіе готовившагося возстанія. Въслѣдствіе общаго обезоруженія Галиціи и безпрестанныхъ арестовъ, недовольство Австріею въ Польшѣ повсюду страшно. На крестьянъ инсurreнтамъ разсчитывать теперь невозможно. Указъ объ освобоженіи и надѣленіи крестьянъ землею окончателно подорвалъ всѣ шансы къ возможности продолженія вооруженнаго возстанія. Какъ бы ни увѣряли иностранныя газеты, что банды формируются, что возстаніе продолжается—отнынѣ оно болѣе неммыслимо.

Указъ объ освобоженіи крестьянъ засталъ отрядъ въ походѣ, и участвовавшіе въ экспедиціи видѣли радость народа и слышали его благословенія виновнику ихъ будущаго благосостоянія. Проявленіе радости въ славянской натурѣ вездѣ одинаково; и здѣсь крестьяне такъ же, какъ и у насъ, на Руси, праздновали свое освобожденіе: по всѣмъ дерев-

внмъ можно было увидѣть сильно подгулявшихъ, смуглыхъ съ типичными физиономіями, новыхъ крестьянъ-собственниковъ.

Несмотря на продолжительное, почти двухмѣсячное странствованіе, подчасъ чуть не по колено въ грязи или снѣгу, по едва проходному лѣсу и пахатымъ полямъ, превратившимся отъ частыхъ дождей въ густую и вязкую массу грязи, бывшіе въ экспедиціи съ удовольствіемъ вспоминаютъ о времени, проведенномъ въ походѣ. Живописная гористая мѣстность южной части радомской губерніи, представляющая, чуть не на каждой шагъ, виды, поражающіе своею красотою, заставляла забывать и дурную погоду и усталость 30—40-верстного перехода. Солдаты весело и бодро шли, пробираясь сквозь непроглядную чащу лѣса, наравканъ на скалистые горы и чуть не утопая въ вязкомъ болотѣ: вѣхъ одушевляла надежда встрѣтиться съ *льсовиками* и показать свою русскую удалъ; а лѣсные скитальцы, какъ лабазныя мыши, почувши приближеніе кота, разбѣгались и скрывались въ невидимыя норки. Иногда въ лѣсу случалось наткнуться на прытковы шаекъ; въ самой частѣ мелкаго лѣса, на какомъ-нибудь островѣ топкаго болота, находили древесный шалаши, крытый ельникомъ и сосновыми вѣтвями, смютую, перетертую соломю, патронныя гильзы, пустыя бутылки и обѣдненные корки хлѣба, а желанныхъ хозяевъ этого первобытнаго жилища нѣтъ, какъ нѣтъ... Если и повстрѣится гдѣ-нибудь шайка человекъ въ 20—30, то при одномъ только слухѣ о нашихъ войскахъ вдругъ исчезаютъ, какъ тѣни, голодные бродяги, промышляющіе себѣ кусокъ хлѣба.

И вотъ остатки того грознаго народнаго ополченія, которыми хотѣли загнать Россію, завоевать свободу и независимость Польши!...

Рельсы по Одесско-Парканской желѣзной дорогѣ уложены уже на пространствѣ 50 верст; какъ намъ говорили, ежедневно укладывалось въ последнее время по 300 сажень; 4 локомотива заняты постоянною работою для нужды дороги.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Въ газетѣ «France» читаемъ 8-го мая (26-го апрѣля): «Mémorial diplomatique» определяетъ инструкціи, данныя французскимъ правительствомъ князю де Ла Туръ д'Овернь и относящіяся къ той роли, которую ему предстоитъ играть въ конференціи. Инструкціи эти—самаго примирительнаго свойства, и на основаніи ихъ Франція будетъ тѣмъ-то въ родѣ посредницы между противоположными притязаніями. Она не объявитъ сдѣлокъ 1852 года недѣйствительными, но если придется измѣнить условія верховной власти датскаго короля въ Герцогствахъ, то она будетъ настаивать на томъ, чтобы въ основу рѣшеній конференціи было положено заявленіе воли населеній,—ибо иначе создано будетъ такое же безсильное дѣло, какъ и въ 1852 г. Подробности эти весьма правдоподобны и сообразны съ тѣмъ, что мы уже не разъ говорили о французской политикѣ въ датскомъ вопросѣ.»

— Въ той же газетѣ пишутъ: «Однимъ изъ симптомовъ нынѣшняго положенія дѣлъ должно признать рѣзкій образъ выраженій вѣнскихъ газетъ противъ Англии и англійскихъ противъ Австріи. Быть можетъ, въ этой раздражительной полемикѣ и не слѣдуетъ видѣть какого либо признака взаимнаго нерасположенія правительствъ, но нельзя отрицать того факта, что со времени отправленія австрійскаго флота въ Сѣверное море, отношенія между обѣими правительствами сдѣлались весьма натянутыми.»

— Съ француско-швейцарской границы пишутъ отъ 7-го мая (25-го апрѣля) «Кельнской Газетѣ»: «Побѣда въ Парижѣ лорда Гренвилля есть политическое событіе величайшей важности. Во французской столицѣ видятъ въ немъ признакъ сближенія между Франціей и Англійей, и потому придаютъ ему мирное значеніе. Изъ всѣхъ свѣдѣній, получаемыхъ изъ Парижа, видно, что Наполеонъ III не отказался отъ положенія, которое занималъ до сихъ поръ, и намѣренъ отдать Англию на жертву ея жаднѣ къ военнымъ подвигамъ. Тюльрийскій дворъ рѣшится не только говорить, но и дѣйствовать лишь тогда, когда дѣла будутъ заведены весьма далеко, и Англія глупо втянется въ войну. Въ Лондонѣ это понимаютъ

какъ нельзя лучше, и такъ такъ, не смотря на вѣ угрозы газетъ «Morning Post» и «Times», англійское правительство не намѣрено возбуждать европейской войны, то оно старается уговорить Францію, чтобы она съ большой горячностью дѣйствовала въ пользу мира. Полагаютъ, что энергическое заявленіе Франціи въ значительной степени будетъ благоприятствовать миролюбивымъ стремленіямъ дипломатовъ. Удастся ли лорду Гренвиллю и лорду Кларендону достигнуть соглашенія между западными державами? Это вопросъ, на который отвѣчать весьма трудно. Я позволю себѣ замѣтить только, что князь Латуръ д'Овернь написалъ нѣсколько дней тому назадъ императору письмо, въ которомъ называетъ характеристическимъ признакомъ настроенія умовъ въ Англии желаніе притѣльства во что бы ни стало согласиться съ Франціей.»

АНГЛІЯ. «Court Journal» сообщаетъ, что въ Лондонѣ разнесся слухъ о скоромъ выходѣ лорда Пальмерстона въ отставку. Мѣсто лорда Пальмерстона займетъ лордъ Кларендонъ. Первый сохранитъ, впрочемъ, въ качествѣ совѣтника королевы, большое вліяніе на политику Англии.

— Адмиралтейская яхта «Black Eagle» отправлена изъ Вулвича къ острову Гельголанду—какъ слышно, —для наблюденія за движеніями австрійскихъ линейныхъ кораблей; съ другой стороны утверждаютъ, что ей поручено только набрать на о. Гельголандѣ лоцмановъ для ламанскаго флота.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бомбея отъ 14-го (2-го) апрѣля, телеграфная линія, которой суждено соединить Восточную Индію черезъ Багдадъ съ Европой, окончена за исключеніемъ только пространства въ 170 англійскихъ миль между Бассорой и Багдадомъ, и англійскій политическій агентъ въ этомъ послѣднемъ городѣ, полковникъ Кемболль, ведетъ теперь со старшинами арабійскихъ племенъ на правомъ берегу Евфрата весьма дѣятельные переговоры объ обезпеченіи на этомъ пути цѣлости телерафа отъ преднамѣренной порчи. Работы по соединенію посредствомъ телеграфа турецкой границы съ Персіею также производятся весьма дѣятельно, такъ что прямое телеграфное сообщеніе между Индіей и Европой черезъ Персію и Австрію установится черезъ нѣсколько недѣль.

АВСТРІЯ. Объясненія, которыхъ лондонскій кабинетъ потребовалъ отъ вѣнскаго относительно движеній австрійскаго флота, даны уже довольно давно, и отвѣты австрійскаго правительства заключались въ двухъ денешахъ графа Рехберга на имя графа Аппоши, изъ которыхъ сообщаемъ нашимъ читателямъ слѣдующія извлеченія:

«Вѣна, 21-го (9-го) февраля 1864 г. Датское правительство увѣдомляетъ насъ, что не можетъ дать австрійскимъ и прусскимъ судамъ, находящимся въ открытомъ морѣ, того срока (для выхода), который дается судамъ, находящимся въ датскихъ портахъ. Значительное число австрійскихъ судовъ направляется въ настоящее время изъ Америки къ англійскимъ портамъ. Чтобы доставить нашей торговлѣ защиту, на которую она имѣетъ право, и разогнать датскихъ крейсеровъ, подкарауливающихъ на пути суда паціи императорское правительство оказалось вынужденнымъ послать нѣсколько крейсеровъ императорскаго флота въ океанъ и къ Ламанскому проливу. Потрудитесь дать графу Росселю эти объясненія въ случаѣ, если скорое прибытіе австрійскихъ военныхъ судовъ въ воды Ламанша подастъ поводъ къ ошибочнымъ толкованіямъ.»

Вотъ извлеченіе изъ второй депеши:

«Вѣна 17-го (5-го) марта 1864 г. Морскія силы Австріи не должны безъ новаго предписанія изъ Вѣны выходить изъ Сѣвернаго моря, гдѣ имъ поручено охранять германскую торговлю и препятствовать блокадѣ устьевъ Эльбы и Везера. Только въ случаѣ, если война приобрететъ большую важность

въслѣдствіе упорства, съ какимъ Датчане отвергаютъ всякую справедливую сдѣлку, мы рѣшимся занести дальѣ дѣйствія наши на морѣ. Отъ самого англійскаго правительства зависитъ отчасти образумить Данию и устранить такимъ образомъ ту случайность, которой, повидимому, опасаются въ Лондонѣ.»

— Изъ Фельдкирха пишутъ отъ 28-го (16-го) апрѣля газетѣ «Тирольскій и Форарльбергскій Вѣстникъ», что въ послѣдніе мѣсяцы привезено изъ Швейцаріи черезъ Рейнъ значительное количество наръзныхъ ружей; они были адресованы въ Фельдкирхъ, подъ названіемъ сыра, и назначались въ Венгрію. Дѣло открылось, посылка была перехвачена въ Венгрію—въ Клагенфуртѣ и Бопенѣ, а въ Фельдкирхѣ и его окрестностяхъ произведено нѣсколько арестовъ; другимъ лицамъ удалось перебраться на швейцарскую землю, находящуюся на разстояніи только двухъ миль. Послѣ этого посылка прекратилась; по 25-е (13-е) апрѣля начальствамъ удалось завладѣть 113 ружейными прикладами, столькими же штыками и 16 ружьями, спрятанными на чердакѣ дома одного изъ арестованныхъ лицъ. Слѣдствіе продолжается въ Инспрукскомъ судѣ, и многіе изъ обвиненныхъ посланы на двахъ въ цитадель этого города.»

— По словамъ берлинскаго корреспондента вѣнскаго газетъ «Presse», герцогъ Аугустенбургскій написалъ государямъ Пруссіи и Австріи два письма, въ которыхъ ограждаетъ свои права и права Герцогства.

ИТАЛІЯ. Въ газетѣ «Unita italiana» изъявлено опасеніе, что Капрера сдѣлается для Гарибальди блокированнымъ островомъ, и что итальянскій Веллизарій будетъ обреченъ отнынѣ по неволѣ на постоянное бездѣйствіе. По этому поводу итальянская газета энергически возстаетъ противъ неблагодарности итальянскаго правительства въ отношеніи къ Гарибальди.

ПЕРСІЯ. Въ послѣднемъ листкѣ тегеранской газетъ «Русъ-наме», поданные шаха извѣщаются, что его Величество, приведя въ настоящее время, благодаря своимъ неустаннымъ заботамъ, финансы государственныя въ цвѣтущее состояніе, слагаетъ съ себя бремя непосредственной попечительности о бюджетѣ и назначаетъ министра финансовъ въ лицѣ Мустоуфи-уль-мумалика. До настоящаго времени былъ тамъ только государственный казначей Муайиръ-уль-мумаликъ и при немъ состоялъ сундукъ, т. е. хранитель казны и драгоценностей, и онъ же главный контролеръ. Персидское правительство почти единственное въ мірѣ, не имѣющее долговъ вѣнскихъ; внутренніе же долги состоятъ въ недоплатѣ за поставку по подрядамъ и о погашеніи ихъ одинаково не беспокоятся ни кредиторъ, ни сами подрядчики. Бумажныхъ знаковъ нѣтъ: обиліе серебряной монеты; встрѣчается нѣрѣдко и золото.

ТУРЦІЯ. Изъ Константинополя пишутъ отъ 6-го мая (24-го апрѣля) газетѣ «Венгерскій Вѣстникъ», что представитель Франціи при Высокой Портѣ получилъ отъ своего правительства приказаніе отказываться временно въ пропускѣ паспортовъ во Францію всѣмъ Полякамъ, проживающимъ въ Турціи и находящимся подъ покровительствомъ Франціи.

— Изъ Константинополя пишутъ отъ 30-го (18-го) апрѣля газетѣ «Ind. Belge»: «На этой недѣлѣ отправлены въ Сотторину четыре батальона пѣхоты, которые будутъ посланы оттуда въ главную квартиру румелійской арміи. Тамъ теперь 90,000 человекъ войска, и число это скоро будетъ доведено до 150,000. Резервныя войска, возвращающіяся подъ знамена, ежедневно прибываютъ въ столицу и постепенно отправляются оттуда въ Румелію. Нѣкоторые послѣ-завтра будутъ посланы въ Варну. Султанъ изъ своей шкатулки отдалъ 400,000 ливровъ на покрытіе въ некоторой части чрезвычайныхъ расходовъ причиняемыхъ казнѣ этими вооруженіями и приготовленіями къ войнѣ.»

— Австрия сосредоточивает на сербской границе 25,000 человек войска.

ДУНАЙСКИЯ КНЯЖЕСТВА. Въ Дунайскихъ Княжествахъ надѣлало, говорятъ, довольно много шуму появленіе турецкаго военнаго судна съ войсками, которое, вопреки постановленіямъ конвенцій, бросило якорь въ Рени, на Молдавскомъ берегу, на притокѣ Прута и Дуная. Дальнѣйшія объясненія по этому дѣлу, вѣроятно, отнимутъ у него, впрочемъ, всякое серьезное значеніе.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ ЭКСПЕДИЦИИ ВЪ ДИДОЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1857 ГОДУ.

(Продолженіе).

25-го августа. Извѣстіе о горцахъ, сообщенное господиномъ Д*... произвело на отрядъ нашъ сильное впечатлѣніе; много было самыхъ разнообразныхъ сужденій по этому поводу; одни говорили: отступленіе намъ отрѣзано, дорога на Хуиро тоже занята, а такъ какъ каждый горецъ въ лѣсу стоитъ десятерыхъ нашихъ, слѣдовательно—дѣло выходитъ дрянно; остается идти на проломъ, а это значитъ—пши завѣщаніе; въ крайнему моему стыду, долженъ признаться,—у многихъ лица повятаулись, а нѣкоторые и вовсе упали духомъ; другіе думали совершенно иное: «наконецъ-то проснется нашъ генералъ», болтали они, радостно потирая руками. Капитанъ рѣшительно—даже какъ будто помолодѣлъ.

— Чего повѣсилъ носъ, обратился онъ къ своему денщику. Денщикъ былъ честный старикъ, ворчавшій каждый разъ, когда видѣлъ своего барина слишкомъ веселымъ: капитанъ большую радость всегда заливалъ жѣвнкой.

— Ну, что ворчишь, старый хрѣвъ, или сахару стало жаль?

— Да только двѣ головы и осталось, бормоталъ себѣ подъ носъ старикъ.

— Поди,—поди сюда, несчастный! вдругъ крикнулъ капитанъ, насупивъ брови и важно разсѣвшись въ походныхъ креслахъ.

Денщикъ подошелъ.

— Какое правленіе въ російской имперіи?

— Монархическое—единодержавное, отвѣтилъ старикъ, снимая картузъ.

— Слѣдовательно....

— Государство управляется одной главой.

— Какже ты смѣлъ допустить республиканскія начала въ нашемъ хозяйствѣ! Что-жъ, ты, можетъ быть, хочешь, чтобы меня заподозрили... Старикъ, заткнувъ уши, бѣгомъ пустился отъ капитана. Въ арміи, отъ нечего дѣлать, офицеры иногда занимаются дрессированіемъ денщиковъ.—Черезъ нѣсколько минутъ, въ сопровожденіи вѣстовыхъ, денщикъ явился съ головой сахара, тремя бутылками рому, бурдючкомъ кахетинскаго и парой желѣзныхъ шомполовъ.

— Не будетъ-ли много? обратился прапорщикъ къ капитану, устанавливая котель.

— Ничего! подойдутъ, какъ увидятъ свѣій огонекъ...

Капитанъ былъ правъ: офицерства собралось много; сначала разговоръ какъ-то не клеился, но жѣнка скоро развязала языки.

— Ну-съ, такъ расскажите, какъ вы устраивали закрытіе изъ кастрюль, острилъ капитанъ надъ только что выпущеннымъ прапорщикомъ.

Ей Богу, это не моя выдумка! оправдывался, весь вспыхнувъ, юноша; это все Александръ Петровичъ. Александръ Петровичъ былъ мужчина средняго роста, коренастый, глаза на выкатѣ, всегда носившій волосы подъ гребенку и весьма не любившій свѣта пуль.

— Въ самомъ дѣлѣ, продолжалъ капитанъ, не понимаю, съ какой стати вообразилось почтеннѣйшему Александру Петровичу, что онъ будетъ убитъ. Вѣдь каждое утро, передъ отправленіемъ на проську, составлялъ завѣщаніе, а потомъ, когда разъ ночью горцы вздумали стрѣлять по лагерю, такъ приказалъ устраивать на ночь въ своей палаткѣ эпелементъ изъ мафрашей, сѣделъ и кастрюль; впрочемъ, можетъ, это

болѣзнь, а жалкі малый онъ добрый и хлѣбосоль большой руки!

— Вотъ нашъ поляковникъ, вмѣшался мингрелецъ: хотъ и начиняетъ себя разными патѣ, да какими-то заморскими грибами, а въ дѣлѣ молодець! Помните его отступление въ первомъ періодѣ отъ проськи къ Хуристави...

— Да вотъ и господинъ Д*... перебилъ одинъ изъ офицеровъ, казалось бы, и не болтаетъ пуль, а какъ дадутъ вести колонну, такъ и теряется.

— Разъ этотъ господинъ Д*... чуть было не надѣлалъ бѣды, заговорилъ капитанъ: рубили мы проську по хребту отъ Хуристави къ селенію Хуиро; перестрѣлка шла вяло; въ головѣ колонны оставлено было два орудія и человекъ 16-ть саперъ для прикрытія; орудія и саперы занимали небольшою площадку на бугоркѣ; шагахъ въ 40 или 50 отъ нихъ начинался густой лѣсъ; рота эриванцевъ занимала опушку. А у горцевъ, вы сами знаете, такое обыкновеніе: когда войска стоятъ на мѣстѣ или наступаютъ—они едва-едва поддерживаютъ перестрѣлку; за то, когда начинается отступленіе... держи ухо востро!... сунце черти!

Было далеко за полдень. Колонна получила приказаніе отступать, но о взводѣ орудій и саперахъ господинъ Д*... совершенно забылъ. Только что тронулись цѣпи стрѣлковъ, горцы словно ожили; завязалась перестрѣлка; рота, находившаяся впереди орудій, тоже стала отступать; вотъ она отошла за орудія и скрылась за небольшоимъ бугромъ; артиллеристы и саперы, не зная въ чемъ дѣло, не трогались; какъ вдругъ на опушкѣ показалось 10 или 12 значковъ; конечно, единороги отсалютовали картечью и остановили горцевъ; въ отвѣтъ изъ лѣсу посыпали пули; прислуга и саперы принуждены были прилечь.

— Неужели отрядъ отступаетъ? ворчалъ длинный артиллеристъ, пригнувшись къ лафету; дѣло, кажется, выходитъ дрянно!

— Словомъ, скверно! отвѣтилъ саперъ изъ-за камня.

— Да неужели у васъ ружья не стрѣляютъ?

— Какъ видите.

— Что-жъ будемъ дѣлать?

— А вотъ я сей-часъ пошлю двухъ человекъ напомнить о насъ господину Д*... Назначенные саперы полкомъ добрались до изгиба тропинки и быстро исчезли. Одинъ изъ значковъ понемногу сталъ подаваться впередъ; трава была высокая, и горцевъ не замѣтно; артиллеристъ навелъ орудіе на эту движущуюся мишень; прошло около получаса, начинало дѣлаться скучно; въ это время изъ-за бугра показалась рота эриванцевъ и около полусотни милицій; давъ сдѣлать единорогамъ залпъ картечью, они съ крикомъ ура кинулись къ значкамъ; горцы не выдержали и пустились бѣжать; это было первое дѣло, которое мы имѣли съ диодами, и довольно удачное; они потеряли человекъ около сорока убитыми и одинъ значокъ. Только я не понимаю.—съ какой стати генералъ позволяетъ отрубать правыя руки и головы у убитыхъ? Чортъ знаетъ, до сихъ поръ ни какъ не могу привыкнуть равнодушно смотрѣть на эти насаженные на колья головы!...

— А помните, заговорилъ Н*... когда, разрушивъ Хуиро, мы воротились на Хуристави, въ какомъ видѣ нашли нашу бывшую позицію: могилы разрыты, трупы вынуты, изсѣчены шашками и въ добавокъ во рту у каждаго... Н. не договорилъ и съ омерзѣніемъ плонулъ.

— Для чего они вырѣзываютъ желчь? обратился прапорщикъ съ вопросомъ къ капитану.

— Увѣряютъ, будто она помогаетъ излѣчивать раны. Ротъ и тушины тоже придерживаются этого убѣжденія.

— А что, господа,—генералъ хорошо сдѣлалъ, оставивъ три баталіона на перевалѣ.

— Еще-бы! отозвался капитанъ. Но крайней мѣрѣ, можно спокойно уснуть,—а то, признаюсь, нѣтъ ничего хуже этихъ ночныхъ тревогъ! Помните, первый ночлегъ нашъ отъ кодорской башни; вѣдь—что была за суматоха: люди съ просонья хватили ружья охапками, лошади сорвались съ коновязей и сбили па-

латки—словомъ, крикъ, ржаніе, каждый торопится, бѣжить, а куда—рѣшительно не понимаетъ... а пальба-то какая открылась!... вотъ когда набрался холоду Александръ Петровичъ! Палатка его была противъ коновязи, а потому прежде нежели онъ успѣлъ вскочить изъ подъ одѣяла, какъ палатка свалилась и придавила его.

— Ай—помогите! крикнулъ онъ, совершенно ошалѣвъ. Нѣсколько человекъ бросились на его голосъ, думая, что тутъ—то и есть горцы.

— «Не подходи—изрублю! вынырнувъ наконецъ изъ подъ палатки, продолжалъ реветъ онъ, размахивая шашкой. Александръ Петровичъ, ложась въ постель, имѣлъ привычку всегда снимать исподнее платье, а потому и на этотъ разъ онъ былъ только въ одной рубашкѣ.

— Говорили, что причиной тревоги былъ выстрѣлъ, сдѣланный печально въ цѣпи, замѣтилъ Н*...

О, избави Богъ отъ этихъ ночныхъ нападеній! продолжалъ капитанъ, довольно съ насъ было и одной тревоги. Но удивительно, обошлось безъ несчастій, а казалось, что многихъ мы не досчитаемся.

— Забавная была тревога въ Кварели, заговорилъ одинъ изъ офицеровъ: это случилось въ декабрѣ 1856 года. Рота наша стояла лагеремъ на площадкѣ, между деревней и укрѣпленіемъ; солнце только—что перевалило за полдень. Какъ вдругъ въ деревнѣ послышался ужасный шумъ; это насъ удивило, люди высыпали на линейку; много любопытныхъ стояло и у воротъ укрѣпленія; наконецъ прискакавшій нарочный объяснилъ, что русскіе штурмуютъ селеніе.

Предполагая, что грузинъ отъ страха перевернулъ, приказали нашей ротѣ разобрать ружья и двинуться къ деревнѣ. Сказано—сдѣлаво. Теперь представьте наше удивленіе, когда, войдя въ улицы селенія, мы дѣйствительно увидѣли солдатъ: одинъ изъ нихъ гонялся по дворамъ за птицей, другіе съ бравью ломались въ двери и выгоняли хозяевъ; иные, овладѣвъ уже саклей, выбрасывали изъ нея хозяйскія пожитки, словомъ, чортъ знаетъ, что такое! Черезъ нѣсколько времени дѣло объяснилось.

Рязскій полкъ, прѣя въ Кварель на ночлегъ, требовалъ, чтобы жители развели солдатъ по квартирамъ, но, получивъ полное несогласіе, рѣшился силой занять деревню.

26-го августа. Часовъ въ десять утра отрядъ перешелъ на новую позицію верстахъ въ трехъ отъ Хибии и расположился лагеремъ; два баталіона оставлено въ Хибии, а два выдвинуты нѣсколько впередъ, на перевалъ, противъ селенія Шоихо. На опушкѣ лѣса, покрывавшаго весь скатъ къ Ори-цхали, рассыпаны цѣпи стрѣлковъ; такимъ образомъ прямо передъ нами, по дорогѣ на Хуиро, были горцы;—вправо хребетъ тоже занятъ неприятелями; въ тылу огромная партія, принудившая господина Д*... бросить Вецальскія высоты, и наконецъ влѣво—рѣчка съ обрывистыми берегами и за ней лѣсистый хребетъ. Приходилось или пробиваться черезъ лѣсъ на Хуиро, или штурмовать брошенные господиномъ Д*... высоты и отступить въ Эльбакисъ Мейдаку; словомъ: куда ни кинь,—все клинъ!

Генералъ распорядился отлично: движеніемъ отряда изъ Хибии на Хуиро онъ совершенно надулъ горцевъ. Предполагая, что русскіе намѣрены пробраться черезъ хуиринскій лѣсъ къ кодорскому ущелью, они стали стягиваться къ Хуиро и такимъ образомъ сильно ослабили свой центръ и въ особенности флангъ; фальконеты, открывшіе пальбу по нашимъ передовымъ бекетамъ, тоже были сняты. Генералъ только этого и ждалъ; желая еще болѣе утвердить горцевъ въ своемъ желаніи идти на Кодору, онъ приказалъ цѣпи податься впередъ; въ лѣсу загорѣлась сильная перестрѣлка; между тѣмъ стало смеркаться... выстрѣлы становились рѣже и рѣже, наконецъ совѣтъ смолкли... наступила ночь.

Войска получили приказаніе за часъ до разсвѣта

быстро снять лагерь и двумя колоннами атаковать вепальскія высоты; правая колонна должна была двинуться отъ Вепала, лѣвая отъ перевала, занятого авангардомъ надъ Шопихо вдоль хребта. Лѣвой колоннѣ приходилось идти безъ дороги, а потому генералъ распорядился выслать команду саперъ и съ помощію части авангарда проложить тропинку ночью.

Саперъ, получившій инструкцію отъ генерала часу въ десятомъ вечера, отправился съ командой къ авангарду. Выслушавъ офицера, начальникъ авангарда назначилъ человѣкъ сто съ шавцевымъ инструментомъ и просилъ раньше восхода луны не начинать работы.

Команда саперъ и рабочіе, осторожно пробираясь между составленными въ козлы ружьями, вышли къ единорогамъ, и, воспользовавшись небольшою площадкой впереди орудій, прилегли въ ожиданіи мѣсяца.

Кругомъ авангарда были разставлены цѣпи, а къ сторонѣ Шопихо въ лѣсъ, начавшійся шагахъ въ 60 бивуака, высланы секреты и даже сдѣлана засада.

Ночь была темная. Изрѣдка между облаками проглядывала звѣздочка; говоръ на бивуакѣ умолкъ; лошади на коновязяхъ тоже притихли; не слышно ни малѣйшаго шороха,—казалось все погрузилось въ сонъ. Часамъ къ двѣнадцати небо стало очищаться, а вотъ изъ-за вепальскаго перевала выглянулъ мѣсяцъ.

Площадка, занимаемая авангардомъ, имѣла шаговъ 150 длины и около 50 ширины. Отъ орудій, гдѣ начинался небольшой подъемъ, хребетъ замѣтно съуживался и векоръ круто поворачивалъ направо; лѣвый скатъ, покрытый лѣсомъ и обращенный сначала къ Шопихо, а за изгибомъ къ сторонѣ селеній Зехиде и Кидеро, былъ залитъ свѣтомъ; правый, по которому приходилось прокладывать тропинку былъ въ тѣни. Слѣдовательно, работая осторожно, можно было надѣяться не возбудить вниманія горцевъ, а между тѣмъ повести дѣло успѣшно.

Въ это время сотня грузинской милиціи, высланная генераломъ изъ главнаго лагеря, тихо прошла мимо орудій и скрылась въ лѣсу; приходилось будить людей на работу; какъ вдругъ невдалекѣ открылась страшная перестрѣлка. Горцы, горцы! пропелось по бивуаку... и въ тоже мгновеніе въ авангардѣ началась страшная суматоха; черезъ нѣсколько минутъ — снова все затихло.

— Гдѣ горцы? Гдѣ горцы? Спрашивали мы съ просонья другъ у друга. Но никто не могъ сказать ничего положительнаго.

— Горцы! снова раздалось около орудій и снова загрѣбли выстрѣлы. Дѣйствительно отъ опушка, шагахъ въ 60 отъ авангарда, отдѣлилась большая толпа и съ криками ринулась къ орудіямъ; пальба разомъ прекратилась: въ штыки разсчитывали принять незваныхъ гостей! Подпустивъ шаговъ на тридцать, артиллеристы уже хотѣли скомандовать роковое *ми!* какъ вдругъ отчаянный вопль «это наши!» далъ совершенно другой оборотъ дѣлу и мигомъ охолодилъ нашъ воинственный пылъ.

Что-же оказалось?

Сотня милиціи, присланная генераломъ и такъ осторожно спустившаяся мимо орудій, наткнулась въ лѣсу на нашу засаду; засада, думая, что это прокрадываются горцы, открыла пальбу; едва отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, сотня конечно обратилась въ бѣгство; но, избавившись отъ одной бѣды, она попала подъ огонь авангарда, въ свою очередь принявшаго ее за горцевъ, и только, благодаря особенному счастью, спаслась отъ окончательнаго истребленія.

Черезъ четверть часа опять все приняло прежній видъ: ружья составлены въ козлы, лошади утомившись, люди, поболтавъ немного, тоже или спали, или дремали, развѣ еще какой-нибудь неуходившійся ворчунъ-дадыка читалъ правоученія неопытному племяннику.

Команда саперъ и рабочіе отправились по направлению къ передовому секрету, залегшему на самой верхушкѣ поворота хребта.

Тропинка отъ орудій до этого секрета была проложена скоро: грунтъ оказался мягкимъ, податливымъ, да наконецъ и самые рабочіе трудились охотно; отъ поворота дорога повелась вдоль хребта по косогору; человѣкъ десять милиціонеровъ наблюдали по самому хребту, да столько-же занимали пикетъ шагахъ во ста впереди. Разработка тропинки производилась весьма осторожно, и когда Плеяды или, какъ называютъ ихъ солдаты, *сажары* показались надъ горой, мы уже были недалѣе ружейнаго выстрѣла отъ передоваго чеченскаго бекета, то есть проложили тропинку на разстояніи полуторыхъ верстѣ; ширина тропинки была въ полтора шага.

— Какъ однако генералъ надулъ горцевъ послѣднимъ переходомъ! обратился вполголоса капитанъ къ стоявшимъ около него двумъ офицерамъ.

— Да, отвѣтилъ прапорщикъ: площадку, на которой стояли ихъ фальконеты, мы уже давно прошли и работаемъ безпрепятственно,—слѣдовательно горцы спустились въ хунриискій лѣсъ и тамъ, вѣроятно, готовятъ намъ встрѣчу.

— А знаете-ли, вмѣшался N...: обману много помогла вечерняя перестрѣлка на водопой!

— Какая перестрѣлка? спросилъ капитанъ.

— Помните этотъ родникъ въ балкѣ, къ которому мы съ вами спускались вчера послѣ обѣда.

— Ну.

— Горцы вздумали засѣсть тамъ подъ вечеръ, да и подкараулили фуришадтѣ, когда они повели лошадей на водопой; впрочемъ фуришадтамъ удалось улизнуть цѣлыми,—дешичка-же поручика П... ранили въ ногу, а лошадь угнали.

— Не слышалъ, проговорилъ капитанъ: вечеромъ я былъ въ главномъ лагерѣ.

— Какже, продолжалъ N...: пришлось потомъ отправить взводъ стрѣлковъ къ роднику, чтобы выбить горцевъ... цѣлую перестрѣлку затѣяли....

— Пойдите, пойдите! прервалъ вдругъ капитанъ, и приказавъ остановить работу, пригнулся къ землѣ. Снизу балки, противъ которой были разставлены рабочіе, послышался легкій гулъ. Въ недоумѣніи мы переглянулись и въ свою очередь припали ухомъ къ землѣ; гулъ сталъ явственнѣе, какъ-будто что-то двигалось въ глубинѣ ущелья.

— Это Тифлисы выступили изъ Хибіи, тихо пробормоталъ капитанъ и приказалъ снова приняться за работу. Оставалось пройти не болѣе десяти сажень; только что капитанъ отдалъ приказаніе, какъ у одного изъ солдатъ сорвался мѣдный котелокъ и, перепрыгивая съ камня на камень, со звономъ полетѣлъ въ кручу.

— Ну, теперь хоть бросай дорогу! проворчалъ N... горцы, вѣроятно, услышатъ.

Дѣйствительно на бугоркѣ раздался свистокъ, потомъ какъ будто говоръ, а въ слѣдъ за тѣмъ посыпались къ намъ мелкіе камешки.

— Смотри, у меня не зѣвать! предупредилъ капитанъ людей: горцы, кажется, спускаются къ намъ.

— Чеченцы! чеченцы! крикнули подбѣгая къ рабочимъ милиціонеры.

— Чеченцы! чеченцы! въ испугѣ повторили рабочіе, и, совершенно ошалѣвъ, пустились, что было мочи, къ авангарду.

— Стой! стой! злился капитанъ, пересыпая крупной бравью свои слова; но голосъ его былъ «глазъ вопіющаго въ пустынь».

— Бѣги! проговорилъ милиціонеръ, толкая капитана въ спину:—горцевъ очень много!.. И вотъ старшій капитанъ, а за нимъ и мы тоже обратились въ постыдное бѣгство; но рабочіе были уже далеко....

Едва переводя дыханіе, добрались мы наконецъ до орудій; авангардъ становился въ ружье.

Саперъ отпрапортовалъ начальнику авангарда объ успѣхѣ работы, а также не скрылъ и о бѣгствѣ лю-

дей, но колонна уже двинулась по разработанной тропинкѣ къ Вепальскимъ высотамъ....

Когда передніе люди авангарда, или вѣрнѣе лѣвой колонны, были на бугоркѣ, брошенномъ чеченскимъ бекетомъ, уже совсѣмъ разевѣло.

Передъ нами на полутора ружейныхъ выстрѣлахъ былъ взлобокъ, уставленный разноцвѣтными чеченскими значками; внизу, на право, шла балка, отдѣлявшая Вепаль отъ Хибіи; по правому гребню балки, нѣсколько выше Вепала, двигалась колонна Тифлисцевъ, и наконецъ еще дальше по дорогѣ на Кидеро поднимались стрѣлки.

Вскорѣ горцы открыли огонь по правой колоннѣ, а чрезъ нѣсколько минутъ градъ пуль посыпался и на нашу лѣвую; явилась полупудовая мортира; посвистывая, гравата взвилась надъ высотой и разорвалась за значками. Тифлисцы не выдержали и съ барабаннымъ боемъ пошли занимать высоты; стрѣлки начали заходить во флангъ; лѣвая колонна, жадно слѣдившая за наступленіемъ правой, замѣтила, что горцы начинаютъ колебаться и съ крикомъ ура бросилась къ значкамъ.

Такимъ образомъ чеченцы были разомъ атакованы съ трехъ сторонъ. Но стрѣлки, зайдя почти въ тылъ, рѣшили дѣло, горцы въ безпорядкѣ бѣжали къ селенію Зехмиде.

Выбравшись на верхъ, мы вздохнули свободно: отступленіе было обезпечено.

— Много у васъ вышло изъ строя? спросилъ N..., подходя къ капитану.

— Человѣкъ двѣнадцать.

— Неужели такъ мало, съ удивленіемъ проговорилъ N...?

— Мнѣ самому казалось, что по крайней мѣрѣ половина насъ ляжетъ, отвѣтилъ капитанъ: совсѣмъ было засыпали пулями!

— Да, тепленько было! вмѣшался прапорщикъ. Хотя выжили, сухой нитки не осталось. А дурно стрѣляютъ эти чеченцы: всѣ пули несло высоко надъ нашими головами. Только они какъ-то особенно визжать, я не разу не слышалъ подобнаго полета.

— Это мѣдныя пули аварцевъ! пояснилъ капитанъ.

— Не знаю, съ какой сгати мнѣ показалось, что съ завала было пущено нѣсколько и штуцерныхъ пуль, продолжалъ прапорщикъ.

— У васъ тонкій слухъ, почтеннѣйшій, вы не ошиблись! Дѣйствительно у горцевъ на завалѣ было три или четыре фронта съ литихскими штуцерами,—одного изъ нихъ только что уложили стрѣлки; когда горцы бросили высоты, такъ въ бинокль я успѣлъ рассмотреть этихъ господчиковъ: у всѣхъ сѣрые круглая шляпы, сѣрые коротенькіе пиджаки, высокіе сапоги и штуцера. Вотъ и доказательство, прибавилъ капитанъ, вынимая изъ кармана штуцерную пулю, только что сейчасъ M... вырвалъ у одного солдата.

— Пойдемте на перевязочный пунктъ, обратился прапорщикъ къ N..., это любопытно.

Раненыхъ было человѣкъ съ тридцать. Нѣкоторые были уже перевязаны, остальные молча ждали очереди; такъ много спокойствія было на этихъ загорѣлыхъ серьезныхъ лицахъ, такъ безропотно каждый переносилъ самую трудную операцію, что я рѣшительно растерялся.

— Посмотрите, вотъ сейчасъ будутъ тушину вырзывать пулю изъ плеча. Тушину было лѣтъ шестнадцать; ранка была маленькая, но глубокая; прошло по крайней мѣрѣ четверть часа, пока докторъ нащупалъ пулю, тушину даже не покривился.

— Это не люди! невольно высказалъ прапорщикъ: я думалъ слышать здѣсь стоны, видѣть искаженныя страданіемъ лица....

— Ну точъ въ точъ, подхватилъ капитанъ, какъ это напримѣръ было послѣ штурма Карса; словомъ, въ большомъ дѣлѣ, гдѣ пуля поражаетъ одинаково и храбраго и малодушнаго.... Въ перестрѣлкахъ-же съ горцами исключительно достается переднимъ, то есть бывалымъ, боевымъ солдатамъ—

вотъ вамъ и разгадка поразившаго васъ явленія!— А тушины, это какой-то особенный народъ; мнѣ всегда казалось, что они не только не чувствуютъ, но даже и не понимаютъ боли отъ ранъ.

А. Плетневъ.

(Продолженіе будетъ).

«ТЕЛЕГРАММЫ КАВКАЗА».

С.-Петербургъ, 14 мая, 11 ч. 26 м. дня.

Въ Букарестъ открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлію низверженіе Кузы. Пруссія отвергаетъ обязательность постановленія лондонской конвенціи 1832 г. Полагаютъ, что это раздѣляетъ и Австрія.

С.-Петербургъ, 12 мая, 7 ч. 16 м. дня.

Берлинъ. Король принявъ петицію Арнима съ 5000 подписей о присоединеніи Герцогствъ къ Пруссіи, воздержался высказать свои намѣренія. Петербургъ. Напечатанъ бюджетъ 1864; доходы: 546,241,000; расходы 555,346 000, недостающіе 9 милліоновъ вмѣстѣ съ расходами по военнымъ обстоятельствамъ 37 милліоновъ покрываются выпускомъ серій и изъ послѣдняго займа.— Кавказскіе доходы 5,555,000; расходы: изъ мѣстныхъ доходовъ—5,455,000; изъ Государственнаго Казначейства, 162,000.

ПРИБЪХАЛИ.

Мая 15-го дня. Изъ Эривани—надвор. совѣт. Савенко. 16-го дня Изъ—Ставрополя коллеж. секре. Θεодоровъ.

ВЫЪХАЛИ.

Мая 15-го. Въ уроч. Гамборы—полков. Ржевскій, въ Москву, подполков. Пономаревъ, и коллеж. совѣт. Пилецкій, въ Пасанауръ, майоръ Кладіенко, въ Владикавказъ, капитанъ Кошкинъ, и поруч. Блюмъ, въ Лагодъхи—подпоруч. Кушковскій, и прапор. Христовскій.

16-го дня. Въ г. Телавъ—тайн. совѣт. Баронъ-Николаи, и генер. майоръ князь Чачавадзе, въ Крымъ—полков. Куценко, въ Гори—капитанъ Коризио, въ кр. Егоровскую—капитанъ Вивергъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ пара вороныхъ лошадей съ упряжью и фазономъ; спросить въ домъ Микича на Авлабаръ. (73—5) 5.

Продается дорожная 4-хъ мѣстная карета, коляска на лежачихъ рессорахъ и новая водовозка, въ домъ кн. Орбеліани; спросить каретника Давида Майера. (113—3) 2.

HOTEL DU „CAUCASE“

ГОСТИНИЦА «КАВКАЗЪ»

СОДЕРЖАТЕЛЬ ГИЛИОМЪ

Номера отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к. Завтракъ, обѣдъ и ужинъ по картѣ или на заказъ.

Заграничныя вина, ликеры и прочее.

Продается закрытый тарантасъ.

На Эриванской площади, въ домъ подполковника Сумбатова. (99—10) 4.

Въ Сололакахъ, по Коджорской улицѣ, рядомъ съ домомъ г. Автандилова ОТДАЕТСЯ ВЪ НАИМЫ ДОМЪ чиновника Полухтовича, о шести чистыхъ комнатахъ съ двумя передними, при немъ кухня, людская, кладовая, погребъ, конюшня и сарай. Дворъ отдельный.— О цѣнѣ спросить у г. Циналдзварова, живущаго въ своемъ домѣ, рядомъ съ этимъ домомъ, или же на Ханской улицѣ въ домѣ княгини Тумановой; спросить человека Пвана. (114—3) 2.

ОТЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА

ПАРХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

Русское Общество парходства и торговли имѣетъ честь довести до свѣдѣнія отправителей товаровъ Кавказскаго и Закавказскаго края, что всѣ грузы, слѣдующіе въ Турцію, Египетъ, Германію, Италію, Францію и Англію могутъ быть адресуемы въ агентство Общества въ Константинополь, которое будетъ отправлять ихъ по назначенію на пароходахъ Русскаго Общества и другихъ компаній, не взирая за это ни комисіи, ни расходовъ на перегрузку.— Фрахтъ до Константинополя, равно какъ тотъ, который причтется отъ Константинополя до мѣста назначенія, можетъ быть ассигнуемъ на получателей товаровъ. Равнымъ образомъ Константинопольское агентство будетъ принимать на себя отправленіе грузовъ, которые будутъ адресуемы ему изъ-за границы въ русскіе порты, посѣщаемые пароходами Общества.

— Съ открытіемъ навигаціи сего года, при Конторѣ Правленія Русскаго Общества Парходства и Торговли учредится приѣмъ грузовъ, для отправленія оныхъ изъ С.-Петербурга, моремъ, чрезъ Лондонъ, въ порты Южной Россіи. Грузы могутъ быть страхованы до мѣста.

Грузы будутъ принимаемы въ слѣдующіе порты 1) Въ Одессу, 2) Евпаторію, 3) Севастополь, 4) Ялту, 5) Феодосію, 6) Керчь, 7) Бердянскъ, 8) Мариуполь, 9) Таганрогъ; 10) Ейскъ, 11) Сухумъ-Кале, 12) Потіи, 13) Херсонъ, 14) Николаевъ и 15) Константинополь.

Изъ Константинополя же могутъ быть отправляемы далѣе товары, адресованные въ Сирію, Палестину и Египетъ.

Отправители грузовъ, желающіе получить о семъ подробныя свѣдѣнія, могутъ адресоваться въ Контору Правленія, находящуюся на углу Невскаго проспекта и Троицкаго переулка, въ домъ Ростовцева, отъ 11-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Общество производитъ также доставку и страхованіе грузовъ изъ Потіи въ Тифлисъ чрезъ Компанію «НАДЕЖДА», если отправители объявятъ на то свое желаніе агенту, принимающему грузъ, или же тифлисскому агенту Общества.

Продается Кочъ-Карета городская и дорожная на лежачихъ рессорахъ совершенно нова, шаробанъ и параворонныхъ лошадей за сходную цѣну за садомъ Намѣстника въ домъ генерала Агаева. Спросить кучера Пвана. (123—3.) 1

Иностранка Сусанна Эрунчъ ищетъ мѣсто ключницы или няньки въ Тифлисъ или на выѣздъ; квартируетъ въ Нѣмецкой колонкѣ въ домъ Нея. (119—2.) 1

Потеряны небольшіе золотыя дамскіе часы съ крышкою съ небольшою золотою цѣпочкою и ключемъ въ субботу 9-го числа мая, между домомъ Главнаго Штаба и Александровскимъ садомъ, нашедшаго просятъ доставить въ магазинъ Германа-Ганзена въ домъ Арцруна возлѣ штаба, за что будетъ достойная благодарность. (118—1.)

Карета дорожная четырехъ-мѣстная на лежачихъ рессорахъ Варшавской работы очень мало-вѣзжанная продается по случаю отъѣзда по дешевой цѣнѣ.— Спросить въ заведеніи варшавскаго каретника Тоноркевича на Головинскомъ проспектѣ противъ Комендантскаго дома. (120—3.) 1

Продается малоподержанная, двухъ-мѣстная карета на лежачихъ рессорахъ и пара хорошо выѣзжаныхъ рослыхъ лошадей гнѣдой шерсти, для дышловой и одиночной упряжи.—Въ Колоніи, въ домѣ Котрини; спросить кучера Дмитрія. (99—3) 2.

ВЪ ТИФЛИССКИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ брошюра о преподаваніи Французскаго языка, или критика по поводу французскихъ грамматикъ Г. К. Шарлэ, учителя французскаго языка и литературы. Авторъ указываетъ въ ней книги, которыми должны руководствоваться при изученіи французскаго языка, и что такое компилляціи двухъ фарматиковъ, которые сами не знаютъ грамматки. Цѣна 50 коп. сер. (124—1.)

Вновь прибывшій мастеръ выхотельнаго табаку изъ Константинополя С. Фанбухчианцъ, честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что онъ приготовляетъ лучшіе сорта выхотельнаго табаку и продаетъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а именно:

- за 1-й сортъ по 1 руб. за фунтъ.
- » 2-й — по 60 коп.—
- » 3-й — по 40 коп.—

Продажа производится на Михайловскомъ мосту въ магазинѣ братьевъ Цискаришвѣ, въ заведеніи г. Мирзоева подлѣ № 13-го.

Тутъ же производится продажа разныхъ сортовъ лучшаго курительнаго табаку по сходнымъ цѣнамъ. (105—1)

6,600 пуд. желѣза лому продается въ тифлисскомъ арсеналѣ по 1 руб. 20 коп. за пудъ; желающіе купить все количество или часть, пусть обратятся съ тѣмъ въ канцелярію арсенала. (74—4) 4.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. при 13°/2 Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
12-го мая. 1864 года.	7 утра.	+ 12,2	+ 10,4	0,77	574,42	СВ. слаб.	Обл. разс.	+ 10,4	+ 18,5
	1 пополудни.	+ 16,9	+ 9,8	0,32	573,92	СЗ. сильн.	Обл. ясти.		
	9 вечера.	+ 12,0	+ 8,6	0,59	574,62	Тихо.	Обл. на гориз.		
13-го мая.	7 утра.	+ 10,8	+ 8,4	0,68	575,56	Тихо.	Ясно.	+ 6,6	+ 19,2
	1 пополудни.	+ 19,2	+ 13,3	0,46	573,54	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 12,7	+ 10,6	0,75	573,37	Тихо.	Обл. ясти.		
14-го мая.	7 утра.	+ 11,9	+ 10,6	0,83	573,40	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 8,0	+ 20,0
	1 пополудни.	+ 19,2	+ 14,7	0,57	571,87	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 13,2	+ 10,6	0,69	573,02	Тихо.	Обл. разс.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.